

АЗБУКА ВЕРЫ

Хрупкая жизнь внутри

Азбука воспитания 2024

Хрупкая жизнь внутри

Перекатывается на ладони пурпурно-красное яйцо, оставшееся с Пасхи - символ Воскресения совершенной формы, напоминая, что «Воскресе Христос, и жизнь жительствоует», но, оступись - и разлетятся яркие скорлупки - целое не собрать. Пасхальное яйцо похоже на материнскую утробу, внутри которой ждет своего часа дитя. Сопоставишь - и надежней спрячешь «крашенку»: какая хрупкая жизнь внутри!

100 лет - легально

«Хорошо быть зародышем - жить тебе или нет, решает... какая-нибудь малолетняя дурочка», - с горьким сарказмом говорит героиня одного популярного сериала о врачах.

А все потому, что в России - вековой опыт легализованного детоубийства. У этой беды - своя мифология.

Первый миф, что аборт легализован при советской власти, второй - что это европейское веяние, третий - что сегодня в нашей стране, где более 70 процентов жителей соотносят себя с православием, аборт стало меньше. Все это не вполне так, но истина скрыта от нас за туманом официальной статистики - дабы не очень страшно казалось. Итак, по порядку.

В 1913 году на съезде Общества русских врачей памяти Пирогова большинство участников выступило за отмену запрещения аборта и уголовного преследования матери и врача, что вызвало большой скандал. Вскоре в «Правде» опубликовали статью В. И. Ленина, который поддержал мнение докторов и призвал охранять «азбучные демократические права гражданина и гражданки» на аборт.

Так что процесс начался **еще до прихода к власти большевиков**. Почему-то, хотя он и вызвал негодование в обществе, но реального противодействия не получил - ни со стороны Церкви, ни от медицинских и общественных организаций. За дымно-кровавой пеленой послереволюционных событий и при молчаливом бездействии большинства 19 ноября 1920 года детоубийство во чреве женщины потихоньку, как-то незаметно узаконили. В этом решении Россия стала первой в мире страной.

На Западе до полной легализации аборта прошло целых полвека. Сначала соответствующие законы приняли страны социалистического мира (в середине 50-х гг. - Болгария, Венгрия, Польша, Румыния Чехословакия, Югославия), и уже потом европейские державы (1967 г. - Великобритания, в 1973 г. - Дания, в 1975 г. - Франция и Австрия, в 1976 г. - ФРГ, позже в

странах Южной Европы). В Португалии женщины получили право делать аборт в 2007 году.

В большинстве мусульманских стран Азии прерывание беременности недопустимо, кроме причины спасения жизни беременной женщины. В Латинской Америке также преобладает запретительное законодательство. Законы Чили, Никарагуа и Сальвадора не допускают аборт ни при каких обстоятельствах. В наши дни, по данным ООН, производство аборта по желанию женщины разрешено в 55 из 194 стран - всего 28% мирового сообщества.

Россия входит в малый процент государств, где аборт разрешен без всяких ограничений. Наше законодательство об абортах до сих пор считается одним из самых либеральных в мире. Детоубийство в утробе входит в перечень услуг обязательного медстрахования и финансируется нами - налогоплательщиками, а по большому счету - государством.

Убийственная "культура"

По мнению исследователей, в 20-е годы в России возникла своего рода «абортная культура» - идущая в ногу с индустриализацией плюс коллективизацией и также поставленная на поток индустрия. Эта опасная «культура» привела массы людей к **приспособлению и привыканию к этому чудовищному явлению**. Поскольку идеологи новой власти «отменили» Бога, население само начало контролировать свой прирост. Убийство и патология стала восприниматься как норма, причем рост смертности женщин от искусственного аборта и его последствий не принимали во внимание.

Дьявольская усмешка - и в том, что на этом кровавом конвейере **страна словно подхватила лозунги стахановцев**: в 1928 году в Ленинграде 58% беременностей были прерваны абортom, а в Москве в 1934 году на одно рождение приходилось около трех утробных детоубийств. Разрешенное зло сначала проникло в среду горожан и не сразу распространилось на селе. И это легко объяснить - селяне всегда были более религиозными, богобоязненными, к тому же, в крестьянских семьях обычно было много детей.

В РСФСР в 1934 году родилось около 3 млн. новых советских граждан, не дали родиться 700 тысячам: на каждые 4 рождения - один аборт. Отсюда и произошли те самые демографические ямы довоенной России, когда началось стремительное снижение рождаемости (сначала на 2,5% в год, в 1925-1930 годы - на 12%, а в 1930-1935 годы - на 25%).

Наконец-то советское правительство почувствовало опасность вышедшего из под контроля адского механизма: 27 июня 1936 года вышло постановление об ограничении абортom. Прерывание беременности разрешалось при угрозе жизни или здоровью женщины и тяжелых заболеваниях родителей - и только в обстановке больниц. Сразу после принятия закона число рождений возросло вдвое - только в Москве с 70 тыс. в 1935-м до 136 тыс. в 1937 году. В стране за год действия закона произошел настоящий беби-бум. Правда, уже 23 ноября 1955 года Указом Президиума РСФСР детоубийство в утробе снова сделали легальным.

По ком плачет Рахиль

Информация о статистике аборт в СССР – из разряда секретной, кое-что стало известно только в конце 1980-х годов. Тогда стало очевидным: страна занимала одно из первых мест в мире по количеству абортов. В 1964 году зафиксирован максимальный уровень за всю историю – около 5,6 млн. Вплоть до 1990 года в России ежегодно совершалось более 4 млн. прерываний беременности, а среднегодовое число абортов в 1970-1980-х годах превышало эту цифру на полмиллиона.

А вот по данным зарубежных исследователей этой проблемы, масштабы абортов за эти годы в стране гораздо выше – это около 12 млн. Целый мегаполис с его жителями...

А ведь были еще и неофициальные акушерки и «бабушки», практиковавшие прерывание беременности. Их зверские методы отличались особым цинизмом и зачастую оканчивались летальным исходом для женщин. Кстати, об этом весьма убедительно и правдиво повествует роман Людмилы Улицкой «Казус Кукоцкого». Стоит только вспомнить жуткую сцену, в которой «добрая родовспоможная бабушка» «подсаживает» в утробу беременной женщине луковку, которая потом вырастает в плоть ребенка, оплетает плаценту и медленно душит плод...

По мнению исследователя В. Башлачева, потери от абортов в 1960-80-е годы нанесли России в 2,5 раза больший ущерб, чем все последние войны – Первая мировая, Гражданская и Великая Отечественная, а это, по его подсчетам ...90 млн. человек!

Как не вспомнить евангельские слова – «Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет» (Мф.2:18).

Обезьяна Евы

В третье воскресенье по Пасхе Церковь отмечает день святых жен-мироносиц. Когда-то его заменили «альтернативным» советским праздником – Международным женским днем.

Из той же эпохи – идеи всеобщего равенства, эмансипации. Стоит вспомнить булгаковского персонажа, резонно спросившего у героини «Собачьего сердца»: **«Во-первых, Вы мужчина или женщина?»**

Обезьяна Евы, карикатура Праматери всех людей встала во главе угла. Она приняла как должное революционную стратегию отказа от семьи, половую раскрепощенность, и, как следствие, убийство не рожденных, ненужных ей детей – «побочных эффектов» ее свободной и полноправной жизни.

Отчего в 20-е годы прошлого века никто не возмущался, что **ущемляются репродуктивные права... мужчин?** Духовный, практически полезный принцип «Да убоится жена мужа своего» – не о рабстве (как пропагандировали коммунисты), а об уважении и главенстве стал неактуальным, и тотчас влияние мужей ослабло – в том числе на решение о количестве будущих детей! **Власть в свои руки взяла жена**, вдруг задавшаяся вопросом: а стоит ли вообще продолжать род?

Это не могло остаться без последствий для ее потомков, для всех нас. **Роли полов в семье кардинально поменялись.** Сегодня много пишут о слабом мужчине, об отмирающей хромосоме – а как иначе, если память ДНК о не рожденных детях, оказывается, влияет на человека на его генном уровне на много поколений вперед?

Получается, популярные идеи женской независимости, проникавшие в Россию со времен Екатерины Второй, с первого взгляда вполне игривые и невинные, целенаправленно вели и привели к этой самой «высшей ступени свободы» – когда «жить тебе или нет, решает какая-нибудь малолетняя дурочка».

Число аборт в России даже официально до сих пор остается одним из высоких в мире.

Большая их часть приходится на категорию, самую **благоприятную для деторождения -20-34-летних**, замужних, отнюдь не стоящих за чертой бедности женщин. А еще и, страшно сказать – православных. И не всегда номинально. Дикий парадокс- легализованное детоубийство как-то укладывается в картину мира человека, идущего принимать за литургией Тело и Кровь Христовы.

«Руки Твои сотворили меня»

Зачатие – **тайна, в которой всегда присутствует Творец.** Псалтирь говорит о каждом из нас как **о лично известном Богу еще в материнской утробе:** «Руки Твои сотворили меня и создали меня» (Пс.118:73), «Ибо ты устроил внутренности мои, и соткал меня во чреве матери моей... Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во утробе» (Пс.138:13-16).

Наука подтверждает: жизнь индивидуума начинается с образования ядра, которое содержит **неповторимый генетический материал.** Зигота, эмбрион, плод – не кусочек материи, но в зачатке уже **ВСЬ телесно-душевно-духовный ЧЕЛОВЕК.**

Закон в нашей стране разрешает врачам и матери безнаказанно убить его в срок до 12 недель.

Между тем, с самого мгновения зачатия он существует.

Первая неделя – время, когда зарождается человек, наследующий качества отца и матери: уже в этот момент предопределены его характер, рост, цвет волос и глаз, его пол.

Вторая неделя – ранняя плацента соединяет его с матерью, но пока полностью не защищает, человечек очень раним, его крошечное сердце бьется часто, сегменты мозга и другие внутренние органы понемногу формируются.

5-7 неделя - во время УЗИ-исследования отчетливо видны черты лица малыша, его пальцы на руках и ногах, первые движения.

8-9 неделя - органы человечка полностью сформированы, кровь ребенка не смешивается с материнской. Малыш улыбается и морщится, реагирует на свет и тепло.

12-17 неделя - время усиленного роста, малыш больше бодрствует, чем спит. Он активен и начинает баловаться: движется, плавает, переворачивается, сосет палец.

18-21 неделя - сил прибавляется, дитя толкается ручками и ножками, мама чувствует его шевеление.

22 неделя - середина его «странствия» в наш мир. Он настолько большой, что при современных технологиях ухода может выжить вне тела мамы. Если он поспешит родиться и проживет на свете минимум семь часов, государственный закон признает его человеком...

38-40 неделя - внутриутробная жизнь завершена, настала пора родиться - чтобы по воле Божьей возрасти, родиться свыше, умереть и воскреснуть.

Валентина Киденко по материалам интернет-СМИ